

На правах рукописи

Шагимуратова Залия Альбертовна

**СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ
ИЗОБЛИЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону 2019

Работа выполнена на кафедре криминалистики Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель **Полстовалов Олег Владимирович**, доктор юридических наук, доцент; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», Институт права, профессор кафедры криминалистики

Официальные оппоненты: **Волчецкая Татьяна Станиславовна**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики;

Кучин Олег Стасьевич, доктор юридических наук, доцент; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»; профессор кафедры криминалистики

Ведущая организация федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Томский государственный университет**»

Защита состоится 25 октября 2019 года в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д.203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России ([http:// рюи.мвд.рф](http://рюи.мвд.рф)).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Противодействие законной и обоснованной следственной деятельности в последние годы приобретает все более изоциренный, поэтапный и многовариантный (в зависимости от складывающейся ситуации) характер. Диспропорция между возбужденными уголовными делами и так называемыми отказными материалами свидетельствует о том, что органы предварительного расследования все чаще проявляют непрофессионализм и элементарную недобросовестность при решении вопроса о необходимости начала уголовного преследования, и в этом случае сами выступают субъектами противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства. В этой связи совершенствование тактических приемов изобличающей направленности, способствующих оптимизации деятельности по уголовному преследованию, представляется весьма актуальным.

Современные реалии эффективности противодействия криминалу и сдерживания преступности не в полной мере соответствуют статистическим данным, которые в последние годы показывают снижение количества зарегистрированных преступлений. В январе – ноябре 2018 г. снижение регистрируемых преступлений отмечено в 58 субъектах Российской Федерации. Всего зарегистрировано более 1841,3 тыс. преступлений, или на 4,1 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года¹.

По мнению исследователей, с сокращением показателей регистрируемой преступности одновременно в пять раз за последние двадцать лет увеличилось количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 1,3 млн в 1992 г. до 6,9 млн в 2015 г.), ежегодно от 20 до 40 % таких постановлений признаются прокурорами незаконными и необоснованными, а это говорит о многочисленных нарушениях ст. 52 Конституции РФ, гарантирующей соблюдение прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений, их доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба².

Изучение уголовных дел и опрос следователей показали снижение ориентированности на установление, в том числе средствами криминалистической тактики, действительной картины произошедшего, виновных в нем лиц: 76 % следователей отметили необходимость развития ситуационного подхода и совершенствования в этом контексте тактики изобличения действительно виновных в содеянном лиц; 6 % не видят в этом целесооб-

---

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2018 года // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 28.12.2018).

² См.: Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.

разности; 18 % затруднились с ответом. По 32 % изученных нами уголовных дел наблюдалось снижение степени тяжести преступления, вменяемого при предъявлении обвинения и при вынесении приговора, при этом только в половине случаев речь шла о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ, а в остальных такое решение отчасти носило вынужденный характер, обусловленный слабой позицией обвинения, что свидетельствует о недостаточном использовании в практической деятельности ситуационно избираемой тактики изобличающего характера.

Профессионально и добросовестно организованное изобличение виновных в последние годы все более ориентируется на международные стандарты отправления правосудия и изменения законодательства в части расширения прав подозреваемых, обвиняемых и их защитников. Эти обстоятельства вносят свои коррективы в правоприменительную практику, а через нее (а порой и параллельно с этим процессом) трансформируется тактика уголовного преследования.

Вопросы эффективной борьбы с противодействием достижению назначения уголовного судопроизводства особенно актуальны сегодня, когда криминогенная ситуация в стране диктует необходимость эффективного и согласованного противостояния преступности со стороны всех правоохранительных органов. Современное противодействие расследованию изменилось не только качественно (появились новые формы, средства и методы его осуществления), но и масштабно, особенно это касается организованной преступности. Тактика противодействия расследованию в настоящее время не может ограничиваться исследованием способов сокрытия и фальсификации следов преступления, лжесвидетельства, отказа от показаний, так как лица, заинтересованные в исходе дела, используют все более изощренные методы и приемы. Воспрепятствование достижению назначения уголовного судопроизводства давно уже «перешагнуло» порог кабинета следователя, вышло за пределы места производства расследования и наиболее эффективно реализуется в высоких кабинетах власти, создавая условия для развития коррупции.

В центр общественного внимания все чаще попадают негативные примеры противозаконного разрешения конфликтных ситуаций при производстве расследования и оперативно-розыскных мероприятий. Попытки и другие унижающие человеческое достоинство действия лиц, наделенных властными полномочиями в области охраны правопорядка и уголовного преследования, становятся заметным явлением, вызывающим справедливое общественное негодование и показывающим несовершенство государственно-правового механизма противодействия этому злу.

Правила обращения с задержанными и с лицами, заключенными под стражу, предусмотрены во многих международных правовых документах, в

Конституции РФ и внутригосударственном отраслевом законодательстве. Однако Россия по-прежнему идет по пути проб и ошибок, о чем свидетельствуют многочисленные обращения в Европейский суд по правам человека, а несовершенство закона, помноженное на неоднозначную практику правоприменения, создает образ России на европейской арене как не совсем благополучного в этом отношении государства. В этой связи рост профессионализма следователей, дознавателей и государственных обвинителей на основе использования современных криминалистических тактических рекомендаций избличающей направленности в строгом соответствии с требованиями закона, в том числе в контексте международных стандартов отправления правосудия, есть одно из фундаментальных оснований для подлинной, а не декларативной демократизации уголовного судопроизводства.

Учитывая сказанное, представляются перспективными совершенствование имеющихся и разработка новых тактических приемов и рекомендаций по выявлению, предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций, избличению виновных в содеянном лиц на основе строгого и неукоснительного соблюдения законов, уважения прав и свобод человека, эффективной тактики.

Все сказанное предопределило актуальность темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Диссертационные работы последних лет, косвенно и в отдельных аспектах касающиеся тактико-криминалистического обеспечения избличения виновных в произошедшем криминальном событии лиц, защищались достаточно активно. Однако в большинстве случаев проблема тактики избличения отодвигалась на периферию проводимых изысканий.

Первоначально тактика избличения наиболее активно развивалась в контексте поддержания государственного обвинения в суде. В этом смысле знаковой и поистине пионерской стала докторская диссертация В.Г. Ульянова «Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты» (2002), в которой автор впервые на таком уровне исследования детально рассмотрел тактику поддержания государственного обвинения и тактические основы участия прокурора в судебных действиях. Однако и в этой работе избличение не стало центральной проблемой.

Фундаментальной работой монографического уровня в главном для настоящего исследования направлении следует признать труд О.Я. Баева «Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика» (2003). Как и предыдущие работы автора, она вызвала оживленную дискуссию в вопросах тактики профессиональной защиты, но криминалисты практически не обратили внимания на то, что в ней, по суще-

ству, впервые была поднята тема тактики уголовного преследования в ее системном и комплексном выражении. И это была небезуспешная попытка придать тактике всестороннюю объективность, избавив ее от априорной непогрешимости уголовного преследования, положив, как и следует в подлинно демократическом обществе, на чаши весов правосудия равнозначные с точки зрения социальной пользы функции обвинения и защиты, уравновесив их и лишив, таким образом, обвинение монополии на справедливость.

Без сомнений, одним из первых комплексных исследований тактико-криминалистического обеспечения уголовного преследования, в том числе в его изобличающей ипостаси, является диссертация Ю.А. Стариковой «Криминалистическая тактика уголовного преследования» (2007), в которой автор рассмотрела проблему как с позиций теории, так и применительно к разным стадиям уголовного судопроизводства в практическом ключе. Однако уголовное преследование как более широкое понятие в тактическом контексте напрямую выражается именно в процессе изобличения, а успешно защищенная десять лет назад работа при всей ее соответствующей времени написания актуальности не отражает современную практику следственной деятельности, отличающуюся резким сужением изобличающего потенциала. Кроме того, данное исследование не ставило задачей глубокую проработку критериев допустимости соответствующих тактических средств.

Наиболее значимые для теории криминалистической тактики докторские диссертационные исследования и монографические работы в новейшей истории криминалистики связаны с именами выдающихся криминалистов В.И. Комиссарова (диссертация «Актуальные проблемы следственной тактики», 1989) и В.Ю. Шепитько (монография «Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике». Харьков, 1995). Современное состояние исследований такого уровня в названной области, безусловно, следует признать наиболее интенсивным за весь период развития криминалистической науки.

В числе диссертационных работ по близкой нашему исследованию тематике следует особенно выделить докторские диссертации Н.В. Кручининной «Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации» (2003), Л.И. Полтавцевой «Интеграция достижений психологии в криминалистику» (2003), М.О. Баева «Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: теория и практика» (2005), И.А. Макаренко «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого» (2006), О.В. Полстовалова «Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе» (2009), А.С. Князькова «Тактико-криминалистические средства досудебного производства» (2014),

С.В. Швеца «Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода» (2014).

С точки зрения подсистемного решения наиболее близка основному направлению нашего исследования диссертационная работа В.Д. Кинзина «Тактика изобличения лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности» (2007), которая тем не менее является межсистемным исследованием с акцентом на частную методику расследования, поскольку проблема тактики изобличения рассматривается автором в контексте видовой характеристики преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Проблемы развития криминалистической тактики в том или ином контексте решения задачи изобличения были раскрыты в трудах Т.В. Аверьяновой, О.В. Айвазовой, О.Я. Баева, М.О. Баева, Ф.В. Балеевских, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, В.М. Бозрова, И.Е. Быховского, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, Г.Г. Доспулова, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, И.Ф. Герасимова, Ф.В. Глазырина, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, А.А. Закатова, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневского, В.Н. Карагодина, Л.М. Карнеевой, Н.С. Карпова, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, В.Е. Коноваловой, С.И. Коновалова, А.С. Князькова, В.П. Крамаренко, В.П. Лаврова, А.А. Леви, В.Г. Лукашевича, М.А. Лушечкиной, И.А. Макаренко, С.П. Митричева, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, А.С. Подшибякина, О.В. Полстовалова, Л.И. Полтавцевой, Н.И. Порубова, Д.П. Поташник, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, Н.А. Селиванова, А.Б. Соловьёва, В.Г. Ульянова, А.А. Чебуренкова, С.А. Шейфера, С.В. Швеца, В.Ю. Шепитько, А.В. Шмони́на, Е.Е. Центрова, С.И. Цветкова, П.П. Цветкова, Н.П. Яблокова, С.Ю. Якушина и других ученых. В них системно на теоретическом и прикладном уровнях рассмотрены основные проблемы криминалистической тактики советского и постсоветского периода, однако тема изобличения крайне редко становилась центральной в исследованиях выдающихся криминалистов.

Предмет исследования включает в себя закономерности преступной деятельности и деятельности по воспрепятствованию решению задач расследования, закономерности следственной деятельности по преодолению противодействия расследованию, изобличению лиц, виновных в совершенном преступлении.

Объектом диссертационного исследования выступают преступная деятельность и деятельность по противодействию расследованию и судебному разбирательству, а также следственная деятельность по изобличению виновных в содеянном лиц, преодолению воспрепятствования достижению назначения уголовного судопроизводства.

Целью исследования является выявление закономерностей преступной деятельности и связанной с ней деятельности по противодействию расследованию и раскрытию преступлений, а также деятельности должностных лиц правоохранительных органов по изобличению виновных, преодолению предпринимаемых ими попыток воспрепятствовать законному и добросовестно организованному предварительному расследованию, а также формирование и совершенствование на основе познания этих закономерностей ситуационного подхода в реализации тактических рекомендаций и приемов, направленных на установление действительной причастности и виновности в содеянном подозреваемых и обвиняемых.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- исследовать перспективы развития криминалистической тактики в свете расширения предметной области криминалистических исследований;
- проанализировать систему криминалистической тактики в условиях состязательности;
- определить место криминалистической тактики изобличения в системе криминалистики;
- установить нормативные критерии допустимости использования тактических средств изобличающей направленности;
- проанализировать рационализацию следственной деятельности в нарушение законности в качестве вызова тактике изобличения;
- рассмотреть конфликтные ситуации и противодействие расследованию как основы воспрепятствования решению задач следственной деятельности;
- установить признаки конфликтной ситуации и противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства в контексте реализации тактических средств изобличающей направленности;
- раскрыть тактические основы изобличения подозреваемых, обвиняемых в ходе допроса.

Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания, на основе которого был реализован исследовательский потенциал наиболее надежных методов научного поиска. Активно использовались системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и логико-юридический методы, обобщена актуальная следственная и судебная практика. Широко использовались опросы, интервьюирование, изучение материалов уголовных дел.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и связанные с ней международные акты, практика Европейского суда по правам человека, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Кодекс административного судопроизводства и Кодекс об административных правонарушениях.

ях, Гражданско-процессуальный и Арбитражно-процессуальный кодексы, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения современной следственной, обвинительной и судебной деятельности, практики изобличения подозреваемых, обвиняемых. В частности, по специально разработанной анкете было изучено 200 уголовных дел, расследованных с 2014 по 2017 г. преимущественно в Республике Башкортостан, а также в Пермском крае и Челябинской области. Особое внимание было уделено изучению материалов судебной практики, размещенных на сайте «Росправосудие». Опрошено 120 следователей следственных отделов следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан и Главного следственного управления МВД РФ по Республике Башкортостан, 100 адвокатов и 80 судей, специализирующихся на уголовных делах.

Теоретическую базу исследования составили труды Т.В. Аверьяновой, О.В. Айвазовой, Ф.Г. Аминова, О.Я. Баева, Ф.В. Балеевских, В.П. Бахина, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, В.И. Брылева, И.Е. Быховского, А.Н. Васильева, А.В. Варданяна, Т.С. Волчецкой, Ю.П. Гармаева, Ф.В. Глазырина, А.Ю. Головина, Г.Г. Доспулова, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, С.Г. Еремينا, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневского, В.Н. Карагодина, Ю.А. Кашуба, А.С. Князькова, И.М. Комарова, В.Е. Коноваловой, С.И. Коновалова, В.И. Комиссарова, А.М. Ларина, М.А. Лушечкиной, Ю.А. Ляхова, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, О.В. Полстовалова, Н.И. Порубова, Д.П. Поташник, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.Б. Соловьёва, В.Г. Ульянова, А.Н. Халикова, Е.Е. Центрова, А.А. Чебуренкова, С.А. Шейфера, В.Ю. Шепитько, М.А. Шматова, А.В. Шмонина, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова, С.Ю. Якушина и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе анализа закономерностей современной деятельности по противодействию решению задач уголовного преследования виновных в преступлении лиц, передового опыта расследования преступлений и преодоления в его ходе возникающих конфликтов был разработан ситуационный подход к реализации познавательного потенциала криминалистической тактики изобличения подозреваемых, обвиняемых, предложены системные решения назревших теоретических и прикладных проблем в контексте критериев допустимости тактических приемов, сложившихся правовых и правоприменительных традиций и вызовов современности.

В диссертационной работе с учетом современного уровня развития теоретических и прикладных проблем криминалистической науки и практики следственной деятельности показаны перспективы развития криминалистической тактики в контексте расширения предметной области проводимых исследований и нарастающего воздействия состязательных начал уголовного правосудия, определена подсистемная ниша криминалистической тактики изобличения, установлены нормативные критерии допустимости использования тактических средств изобличающей направленности, проанализирована рационализация следственной деятельности в нарушение законности в качестве современного вызова тактике изобличения, рассмотрены конфликтные ситуации и противодействие расследованию в качестве основы воспрепятствования решению задач следственной деятельности, предложены рекомендации по установлению признаков конфликтной ситуации и противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства в свете реализации тактических средств изобличающей направленности, раскрыты тактические основы изобличения в ходе допроса подозреваемых, обвиняемых.

Положения, выносимые на защиту:

1. В любой сфере публичной правоприменительной практики, когда процедуры по выявлению какого-либо правонарушения (административного, гражданско-правового и др.) могут предшествовать производству по уголовному делу, имеет право на существование упреждающая тактика как основание криминалистического обеспечения всего, что связано с профессиональным правоприменением и возможностью установления признаков противоправного деяния. Соответственно, об общем интегративном подходе к расширению «криминалистического присутствия» в различных сферах правосудия можно говорить при условии определения единого вектора социальной пользы для всего судопроизводства в целом вне зависимости от отраслевой принадлежности.

2. Внешнее отношение к разработке проблематики по принципу «криминалистические приемы и методы в деятельности защитника» есть свидетельство переходного этапа развития криминалистики, конечный пункт разрешения науковедческого конфликта которого видится как в интегративном и предпочтительном с точки зрения обретения единой социальной ценности всего правосудия в целом, так и дезинтегративном (преподносимом под эгидой дифференциации) сценариях развития событий.

3. Тактика изобличения представляет собой часть криминалистической тактики, включающей систему полностью соответствующих закону, этике и научной состоятельности избирательно (в контексте складывающихся ситуаций) применяемых приемов и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности лиц, осуществляющих публичное уголовное преследование, по обличению противодействующих достижению назначе-

ния уголовного судопроизводства участвующих в проводимых коммуникативных следственных действиях причастных к преступлению лиц в целях предупреждения, преодоления и нейтрализации конфликтов, обоснования обвинительных тезисов.

4. Практика применения к участвующим в деле лицам различного рода воздействий с целью предотвращения их противоправного поведения, предупреждения их противодействия расследованию и криминалистическая тактика в определении дозволенного должны учитывать две существенные трансформации нормативных предписаний и сферы реализации усилий органов уголовного преследования:

– законность тактических приемов в настоящее время не может опираться исключительно на национальное законодательство, а должна учитывать требования международных стандартов;

– тактические приемы с точки зрения их допустимости не должны быть привязаны исключительно к формату подготавливаемого и проводимого следственного действия, поскольку угрозы, насилие и иные незаконные меры могут быть реализованы и вне соответствующих процессуальных форм и процедур.

5. Рационализацию следственной деятельности в нарушение закона (недопустимую фактическую тактику), связанную со злоупотреблением и использованием несовершенства нормативно-правовых основ расследования, по основным векторам приложения усилий можно свести к двум моментам:

– направление устранения и снижения эффективности защитительной деятельности и, соответственно, усиления фактического превосходства обвинения над защитой (сегмент тактики обеспечения);

– направление к получению преференций в доказывании обвинительных тезисов в аспекте тактики исследования обстоятельств события преступления, установления и изобличения причастных к нему лиц.

6. Под ситуационным подходом следует понимать системный практический и теоретический анализ условий и состояния доследственной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства, которые оцениваются дознавателем, следователем, прокурором или судьей в контексте необходимости принятия тех или иных решений, рациональных в складывающихся условиях действий, наиболее эффективных для достижения поставленной цели.

7. Предложено авторское определение понятия конфликтной ситуации, складывающейся в процессе изобличения. Ее можно определить как столкновение интересов, разнонаправленных стремлений, взглядов лица, осуществляющего публичное уголовное преследование, и иных участников процесса, а также других, не участвующих в производстве по делу, за-

интересованных лиц, способное прямо или косвенно преимущественно негативно повлиять или влияющее на достижение назначения уголовного судопроизводства в целом или на решение частных вопросов осуществления правосудия.

8. Утверждение о том, что допрос подозреваемого, проводимый на первоначальном этапе расследования, в отличие от допроса обвиняемого, характеризуется высокой степенью информационной неопределенности (проблемная ситуация), в условиях расширения формата и увеличения сроков доследственной проверки уже не находит подтверждения на практике.

9. В ходе допроса конфликтного подозреваемого, обвиняемого наиболее эффективными приемами считаем допущение легенды, прием косвенного допроса, демонстрации возможностей следствия, форсированного (ускоренного) темпа допроса, а также тактический прием создания представления об определенной (преимущественно большей) осведомленности следователя, тактический прием повторного допроса, тактический прием предъявления доказательств.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты предпринятого исследования ситуационного подхода в тактике изобличения подозреваемых, обвиняемых с акцентом на строгое и неукоснительное соблюдение законности, разработку и развитие наиболее эффективных тактических средств могут быть использованы в дальнейших изысканиях по близкой тематике совершенствования криминалистического обеспечения следственной деятельности. Предлагаемый ситуационный подход к изобличению тактическими средствами подозреваемых и обвиняемых развивает теорию следственных ситуаций и тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в рамках наиболее взвешенных классических концепций, позволяет обратиться к научно обобщенной актуальной практике следственной и обвинительной деятельности и сформировать соответствующее реальной действительности представление о передовом опыте такой деятельности, о поиске наиболее рациональных решений тактических задач, о предупреждении и пресечении допускаемых ошибок и нарушений в этом направлении.

Обобщение опыта следственной и обвинительной деятельности, выводы и предложения, сделанные по результатам проведенного исследования, накопленный эмпирический, нормативно-правовой и статистический материал может быть использован при изучении дисциплин уголовно-правового профиля, в законодательной и правоприменительной деятельности, в совершенствовании работы правоохранительных органов и судов.

Предложенные в диссертации тактические приемы и рекомендации при их умелом ситуационном применении позволят более рационально осуществлять следственную и обвинительную деятельность по изобличе-

нию подозреваемых, обвиняемых. Материалы работы могут использоваться в учебном процессе в целях углубленного изучения студентами, аспирантами, слушателями курсов повышения квалификации соответствующих разделов криминалистической тактики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре криминалистики Института права Башкирского государственного университета. По теме исследования опубликована двадцать одна статья, шесть из них – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Основные теоретические положения и выводы работы были изложены на научно-практических конференциях, проводившихся в Москве (2015, 2016, 2017), Уфе (2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018), Екатеринбурге (2014), Калининграде (2017), Запорожье (2013), Женеве (2014).

Материалы исследования внедрены в деятельность следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан и в ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», что подтверждается соответствующими актами.

Структура диссертации обусловлена необходимостью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, определяются объект и предмет, цели и задачи, степень научной разработанности, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая основы, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов.

Первая глава *«Криминалистическая тактика изобличения и преодоления конфликта как подсистемное образование»* содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Криминалистическая тактика в свете расширения предметной области криминалистических исследований»* анализируются различные взгляды ученых на понятие криминалистической тактики.

В зависимости от трансформаций, которые в разные годы происходили в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений, организации и проведению судебного разбирательства в целом и практике правоприменения в сфере доказывания в частности, автор выделяет несколько концепций, сложившихся в доктрине: классическую (Р.С.

Белкин, Н.П. Яблоков), интегративную (Д.В. Ким, А.С. Подшибякин), консервативную (В.Н. Карагодин), теоретико-доказательственную (В.И. Комиссаров, В.Я. Карлов) и др.

Отмечается, что в последние годы все более ощущается потребность в криминалистическом обеспечении при рассмотрении гражданских исков и в арбитражном судопроизводстве, не до конца используется криминалистический потенциал в профилактике правонарушений на самых ранних этапах предкриминальной деятельности и при выявлении злоупотреблений в предпринимательской сфере. Все это свидетельствует (хотя не все ученые с этим соглашаются) о тенденции к расширению предметной области криминалистики и усилении изобличительного элемента криминалистической тактики.

Под тактикой изобличения автор предлагает понимать часть криминалистической тактики, включающей систему полностью соответствующих закону, этике и научной состоятельности избирательно в контексте складывающихся ситуаций применяемых приемов и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности лиц, осуществляющих публичное уголовное преследование, по обличению противодействующих достижению назначения уголовного судопроизводства участвующих в проводимых коммуникативных следственных действиях причастных к преступлению лиц в целях предупреждения, преодоления и нейтрализации конфликтов, обоснования обвинительных тезисов, и называет условия, при которых такая тактика может быть включена в предмет криминалистики.

Во втором параграфе «*Система криминалистической тактики в условиях состязательности*» отмечается, что в последние годы на систематизацию криминалистики в целом и криминалистической тактики в частности большое влияние оказали процессы институционализации прав и законных интересов граждан, расширения состязательности и равноправия сторон, увеличения требований к профессиональным качествам лиц, осуществляющих судопроизводство, и др. Все это обуславливает необходимость перемен в области криминалистического обеспечения следственной деятельности и актуализировало вопрос о том, кто является субъектом криминалистической тактики.

По мнению автора, такими субъектами могут быть только лица, имеющие самостоятельный процессуальный интерес, в число которых следует включать и тех, кто осуществляет профессиональную защиту по уголовному делу. Соискатель указывает, что вопрос о включении защитника (адвоката) в систему криминалистической тактики вызывает в научных кругах острую дискуссию, однако он последовательно доказывает свою точку зрения и приходит к выводу, что расширение субъектного состава криминалистической тактики особенно актуально в настоящее время в связи с развитием состязательного судебного следствия. Данное мнение подкреплено результатами опроса адвокатов.

В третьем параграфе «*Понятие и место криминалистической тактики изобличения в системе криминалистики*» рассмотрен вопрос о понятии и месте криминалистической тактики изобличения в системе криминалистики.

В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам:

– состязательные начала уголовного судопроизводства, активно внедряемые на волне судебной реформы под эгидой демократизации и получившие предметную определенность в УПК РФ, в отдельных сегментах на досудебных стадиях и в наиболее широком формате на стадии судебного разбирательства по уголовному делу существенно повлияли на уравновешивание баланса сил уголовного преследования и профессиональной защиты от него, но не превратили суд в абсолютно пассивного арбитра состязющихся в споре сторон. Смешанная модель уголовного правосудия открывает перспективы криминалистического обеспечения рассмотрения уголовного дела в суде применительно ко всем профессиональным участникам процесса, от которых прежде всего зависит движение дела, а не только и не столько разрешение правового конфликта;

– суд полностью не утратил инициативы в исследовании доказательств, а ее остаточный принцип по ряду позиций при допросе подсудимого, свидетелей и потерпевшего по формуле «после допроса сторонами» не изменил ситуации в корне. Действительно, в силу требований ч. 1 ст. 274 УПК РФ, по общему правилу, очередность исследования доказательств определяется представившей их суду стороной, однако в свете требований ч. 4 той же статьи закона, если в уголовном деле несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяет суд, при этом он должен учитывать мнения сторон. В ряде случаев инициатива суда и вовсе находится на одном уровне с инициативой сторон (в соответствии с ч. 1 ст. 283 УПК РФ суд может назначить судебную экспертизу по ходатайству сторон или по собственной инициативе), а при производстве осмотра местности и помещения об инициативе сторон и вовсе речь не идет: «Осмотр местности и помещения проводится судом с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста» (ч. 1 ст. 287 УПК РФ);

– организация судебного заседания по-прежнему остается исключительной прерогативой суда. Обеспечение порядка в судебном заседании, создание всех необходимых условий для реализации своих прав и выполнения возложенных обязанностей сторонами есть то направление деятельности судьи, которое в не меньшей степени, чем исследование обстоятельств события преступления, нуждается в тактико-криминалистическом сопровождении;

– презумпция добросовестности всех профессиональных участников уголовного судопроизводства не должна исключать возможного злоупотребления правом, прямых и косвенных нарушений требований закона с их

стороны. В ситуации, когда защитник и государственный обвинитель подходят к выполнению своих обязанностей формально, суд не освобождается от обязанности постановления правосудного приговора. Однако разобраться в подобных ситуациях, в существе произошедшего события, причастности к нему подсудимого и его виновности в содеянном без криминалистических рекомендаций чрезвычайно сложно.

Вторая глава **«Критерии допустимости в тактике изобличения привлекаемых к уголовной ответственности лиц»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Нормативные критерии допустимости использования тактических средств изобличающей направленности»** отмечается, что для тактических приемов изобличающей направленности необходимыми признаками являются не только требования закона, но и нравственные предписания. Между тем, несмотря на конституционный и уголовно-правовой запрет, требования международного законодательства, до сих пор остро стоит проблема применения насилия, пыток, иного унижающего достоинство человека или жестокого обращения при производстве следственных действий, что подтверждается результатами опроса следователей, дознавателей и судей, а также материалами уголовных дел.

По мнению автора, к правовым основам применения тактических приемов должны быть отнесены нормы, запрещающие применение отдельных тактических приемов. Как известно, закон запрещает использовать насилие, угрозы и иные незаконные меры при получении показаний (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). Статья 302 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание.

Большое внимание в работе уделяется недопустимости использования обмана и проблеме использования полиграфа при проведении следственных действий.

В криминалистической литературе традиционно широкий характер имеет дискуссия о возможности использования обмана допрашиваемого подозреваемого, обвиняемого в целях его изобличения. Данная дискуссия в немалой степени подогревается отсутствием прямого указания в законе на недопустимость его применения, что является большим законодательным пробелом.

По мнению соискателя, под обманом в практике изобличения следует понимать намеренное дезинформирование участников уголовного судопроизводства, прямо или косвенно связанных с ними лиц для создания у них представлений, обратных действительности или существенно ей противоречащих, в целях получения видимых или подразумеваемых преимуществ.

ществ. В результате анализа имеющихся в научной литературе точек зрения автор приходит к выводу, что обман таит больше риска, чем предпочтений от ожидаемого в результате его использования эффекта. Его свободное от нравственной оценки использование по мере необходимости и всякий раз не только деморализует следователя, превращая его в беспринципного манипулятора, но и в случае раскрытия истинного положения вещей ведет к утрате доверия к лицу, осуществляющему расследование.

Другой остродискуссионной темой в различных сценарных проектах перспектив развития криминалистической тактики изобличения, вне всяких сомнений, является возможность использования полиграфа. По мнению автора, данный метод может быть успешно применен не только для изобличения, но и с «обратной стороны» – для разоблачения самооговоров либо с целью пресечения заведомо ложных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. То есть изобличающий потенциал поисково-познавательной деятельности следователя может быть направлен и на иной аспект восстановления справедливости: на установление непричастности лиц, попавших в орбиту уголовного преследования, к совершению преступления либо (с недавнего времени) лиц, в отношении которых осуществляется доследственная проверка.

Второй параграф *«Рационализация следственной деятельности в нарушение законности как вызов тактике изобличения»* посвящен проблеме соотношения тактических приемов и норм права рекомендательного характера.

По мнению автора, не всякий тактический прием по воле законодателя становится исключительно императивной нормой права, коль скоро в следственной деятельности становится все больше диспозитивности, и нормы, предполагающие свободу выбора той или иной линии поведения, не являются чем-то экстраординарным; ситуационный криминалистический подход является в настоящее время ведущей криминалистической технологией в различных областях правоприменения. В тактико-криминалистическом обеспечении изобличения подозреваемых, обвиняемых с позиции применения норм права возможны следующие точки пересечения чистого правоприменения и тактического рационализма:

- 1) применение норм права, имеющих бесспорное тактическое измерение, тактический смысл (например, при предъявлении доказательств необходимо учитывать, что согласно ч. 4 ст. 192 УПК РФ оглашение содержащихся в протоколах предыдущих допросов показаний допрашиваемых лиц, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускается исключительно после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке);

2) применение норм права с определенным, помимо процессуального, тактическим результатом (например, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу существенно сокращает возможности противодействия решению задач следственной деятельности);

3) вариативное применение норм права в рамках диспозитивного метода правового регулирования в зависимости от складывающейся ситуации и в расчете на максимальный тактический эффект.

Автор рассматривает некоторые наиболее часто используемые на практике тактические рекомендации (предложение о сотрудничестве со следствием в обмен на изменение меры пресечения, явка с повинной, возложение бремени доказывания на причастных лиц посредством их допроса в качестве свидетелей) и приходит к выводу, что в настоящее время рационализация следственной деятельности в качестве питательной среды для криминалистической тактики движется по двум направлениям:

1) строгое и неуклонное соблюдение законности при принятии тактических решений не подвергается пересмотру в угоду целесообразности ни при каких обстоятельствах, а нарушение закона следователем ни в коем случае не включается в оценку степени тактического риска;

2) нормативно-правовые предписания нарушаются в удобной и зачастую скрытой форме с тем, чтобы сократить затраты сил и средств, т. е. оптимизация превалирует над законностью, а в оценку тактического риска включается взвешивание последствий допущенных нарушений законодательства с точки зрения их доказуемости, очевидности и степени влияния на допустимость полученных таким образом доказательств. Это второе направление создает угрозу криминалистической тактике в целом и изобличающей ее составляющей в частности, подлежит тщательному анализу для выработки действенных мер предупреждения такого рода непрофессиональной и недобросовестной деятельности следователя.

Третья глава *«Ситуационный подход в тактике изобличения»* включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Конфликтные ситуации и противодействие расследованию как основа воспрепятствования решению задач следственной деятельности»* отмечается, что ситуационный подход к реализации тактических приемов изобличающей направленности является практически безальтернативной технологией достижения максимальной эффективности прилагаемых усилий по этому направлению, выход за формат такого подхода означал бы игнорирование общепризнанных позиций в вопросах криминалистического обеспечения следственной деятельности.

Автор анализирует предложенные в научной литературе определения понятия «следственная ситуация» и приходит к выводу, что максимально широкая трактовка его предложена автором научной школы кри-

миналистической ситуалогии Т.С. Волчецкой. Под следственной ситуацией она предлагает понимать сложившееся на конкретный момент расследования положение, характеризующееся состоянием следственной обстановки; степенью познания криминальной ситуации; тактико-процессуальными особенностями следствия; психологическими его особенностями; планово-организационным обеспечением следственной деятельности.

В специальной криминалистической литературе определение конфликта в основном не вызывает острых дискуссий, и понимание этой категории, если не принимать в расчет отдельные терминологические особенности того или иного авторского подхода, достаточно единообразно. Необходимость реализации тактики изобличения возникает преимущественно тогда, когда несовместимость целей, интересов и взглядов сторон определяет существо потенциального или реального конфликтного противостояния, которое сказывается или может сказаться на ходе и результатах производства по делу. Но не всякое, а лишь сознательно создаваемое противоречие целей, интересов и взглядов сторон образует конфликт.

Автор считает, что конфликтная ситуация особенно ярко выражена в случае, когда в процессе изобличения тактика разрешения конфликта идет по линии рассогласования позиций, отсутствия видимых перспектив достижения компромисса. Зарождение, развитие и разрешение конфликтной ситуации в процессе изобличения не могут быть связаны исключительно с установлением входящих в предмет доказывания обстоятельств, а также прямо или косвенно с ними связанных фактов, поскольку не менее напряженные отношения в сфере, к примеру, избрания меры пресечения, вне всяких сомнений, находятся в устойчивой связи с ходом, перспективами и результатами следственной деятельности. В круг тех, кто задействован в конфликтном противостоянии, необходимо включать и иных лиц, которые хотя и не являются участниками уголовного судопроизводства, но в силу своей заинтересованности активно противодействуют уголовному преследованию (например, ангажированный журналист, распространяющий в СМИ материалы, порочащие сотрудников органов расследования и дознания, или коррумпированный чиновник, покровительствующий привлекаемому к ответственности лицу, воздействующий на следователя или даже прокурора, чтобы снизить риск привлечения к уголовной ответственности его «подопечного»).

Предложено авторское определение конфликтной ситуации, складывающейся в процессе изобличения: столкновение интересов, разнонаправленных стремлений, взглядов лица, осуществляющего публичное уголовное преследование, и иных участников процесса, а также других не участвующих в производстве по делу, заинтересованных лиц, способное прямо или косвенно преимущественно негативно повлиять или влияющее на до-

стижение назначения уголовного судопроизводства в целом или на решение частных вопросов осуществления правосудия.

Во втором параграфе *«Установление признаков конфликтной ситуации и противодействия расследованию в контексте реализации тактических средств избличающей направленности»* отмечается, что установление признаков конфликта является более сложной задачей, нежели выявление противодействия со стороны виновного и других заинтересованных лиц.

Соискатель считает, что важно установить конфликтное отношение (потенциальный конфликт), которое еще не трансформировалось в конкретные действия (реальный конфликт), поскольку легче предупредить воспрепятствование деятельности следователя, чем действовать в условиях *«наступления по всем фронтам»* виновного и других заинтересованных лиц с использованием как законных, так и противоправных средств. При этом чем раньше будет реализована соответствующая, в том числе избличающая, тактика, тем выше эффективность предпринимаемых в этом направлении усилий.

В результате исследования автор приходит к выводу, что точное, своевременное и адекватное действительности установление признаков противодействия решению задач расследования – необходимое условие реализации тактических средств избличающей направленности, которые в своем совокупном выражении выступают в качестве усилий по реализации определенного рода информационного воздействия, доказательного убеждения, адресованного тем, кто стремится к воспрепятствованию достижению назначения уголовного судопроизводства.

Третий параграф *«Тактические основы избличения подозреваемых, обвиняемых в ходе допроса»* посвящен тактике избличения в ходе производства одного из самых распространенных следственных действий – допроса.

Автор в своих выводах соглашается с позицией О.С. Кучина о том, что допрос может быть результативным только при соблюдении определенных тактических условий, которые заключаются в том, что следователь должен прочно удерживать инициативу при допросе, умело использовать все тактические приемы, строго сообразуя их с требованиями закона.

Соискатель рассматривает наиболее часто используемые на практике тактические приемы избличающей направленности (косвенного допроса, допущения легенды, демонстрации возможностей расследования, перифразы, создания представления об определенной осведомленности следователя, форсированного темпа допроса, предъявления доказательств) и приходит к выводу, что при ситуативно оправданном их применении, умелом и уместном комбинировании для достижения большего согласованного эффекта эти приемы являются определяющими в уличении действительно виновного в преступлении и лица. В силу нейтральности по отно-

шению к невиновному, которому даже в ситуации с использованием в тактических целях аналога вещественного доказательства опасаться нечего, приемы и рекомендации изобличающей тактики допроса подозреваемого, обвиняемого способствуют расследованию преступления в необходимом направлении установления достоверной картины произошедшего, других обстоятельств, влияющих на правильное разрешение дела.

Заключение содержит выводы, предложения и рекомендации по результатам проведенного исследования.

В **приложении** представлены эмпирические данные диссертационного исследования.

***Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:***

*статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ для опубликования
результатов диссертационных исследований*

1. Шагимуратова, З.А. Преодоление и разрешение конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве посредством убеждения / З.А. Шагимуратова // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 151–154. – 0,2 п. л.

2. Шагимуратова, З.А. Пределы допустимости использования криминалистических средств изобличающей направленности / З.А. Шагимуратова // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С. 147–150. – 0,2 п. л.

3. Шагимуратова, З.А. Применение полиграфа в качестве элемента криминалистической тактики изобличения / О.В. Полстовалов, З.А. Шагимуратова // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 19–23. – 0,2 п. л.

4. Шагимуратова, З.А. Теория конфликтного следствия как основание обвинительного уклона в тактике изобличения / О.В. Полстовалов, З.А. Шагимуратова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 220–222. – 0,2 п. л.

5. Шагимуратова, З.А. Востребованность криминалистических знаний за пределами уголовного судопроизводства / З.А. Шагимуратова // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 157–162. – 0,3 п. л.

6. Шагимуратова, З.А. Криминалистическая тактика в свете расширения предметной области криминалистических исследований / З.А. Шагимуратова // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2 (52). – С. 164–169. – 0,3 п. л.

публикации в иных изданиях

7. Шагимуратова, З.А. Процессуально-правовая оценка допустимости использования обмана в целях оптимизации доказывания по уголовному делу / З.А. Шагимуратова // Развитие наук криминалистического цикла в Республике Башкортостан : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – Ч. 3. – С. 151–154. – 0,2 п. л.

8. Шагимуратова, З.А. Обеспечение прав личности в ходе уголовного судопроизводства / З.А. Шагимуратова // Актуальные вопросы науки и образования : матер. Всерос. молодежн. науч.-практ. конф. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 403–404. – 0,1 п. л.

9. Шагимуратова, З.А. Международные и конституционно-правовые стандарты по предотвращению пыток и иного унижающего человеческое достоинство обращения в ходе уголовного преследования и практика применения ч. 4 ст. 164 УПК РФ / З.А. Шагимуратова // Актуальные проблемы государственно-правового развития Российской Федерации : матер. республиканск. науч.-практ. конф. – Уфа : БАГСУ, 2013. – С. 145–148. – 0,2 п. л.

10. Шагимуратова, З.А. Применение насилия и иных незаконных мер при производстве следственных действий: постановка проблемы / З.А. Шагимуратова // Студенческие южно-уральские криминалистические чтения : сб. науч. ст. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 88–92. – 0,2 п. л.

11. Шагимуратова, З.А. Соотношение конфликта и конфликтной ситуации при проведении допроса / З.А. Шагимуратова // Теоретичні засади та практика реалізації правової політики : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Запорожье, 2013. – С. 301–303. – 0,2 п. л.

12. Шагимуратова, З.А. Процессуально-правовые критерии допустимости использования криминалистических средств избобличающей направленности / З.А. Шагимуратова // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях : матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. Л.Л. Каневского. – Уфа, 2014. – С. 266–269. – 0,2 п. л.

13. Шагимуратова, З.А. Тактические особенности производства очной ставки в конфликтной ситуации / З.А. Шагимуратова // The genesis of genius : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конгресса экономистов и правоведов. – Женева, 2014. – Т. 3. – С. 40–43. – 0,1 п. л.

14. Шагимуратова, З.А. Особенности тактики допроса обвиняемого с участием адвоката / З.А. Шагимуратова // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени : матер. II Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2014. – Ч. II. – С. 45–46. – 0,1 п. л.

15. Шагимуратова, З.А. О допустимости использования обмана следователем при расследовании преступлений / З.А. Шагимуратова // Модерни-

зация юридического образования: проблемы и перспективы : матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Института права Башкирского государственного университета и высшего юридического образования в Республике Башкортостан : в 3 ч. – Уфа, 2014. – Ч. 3. – С. 172–176. – 0,3 п. л.

16. Шагимуратова, З.А. Исторические предпосылки развития теории конфликтного следствия в современном уголовном судопроизводстве / З.А. Шагимуратова // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Академия управления МВД России, 2015. – Ч. II. – С. 429–435. – 0,4 п. л.

17. Шагимуратова, З.А. О противодействии уголовному преследованию / З.А. Шагимуратова // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития. : матер. 56-х криминалистич. чтений. – М. : Академия управления МВД России, 2015. – Ч. II. – С. 286–290. – 0,3 п. л.

18. Шагимуратова, З.А. К вопросу об использовании обмана в тактических целях / З.А. Шагимуратова // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. : матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. Засл. деятеля науки РФ, Засл. юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Николая Павловича Яблокова – М., 2015. – С. 324–326. – 0,2 п. л.

19. Шагимуратова, З.А. Пределы допустимости тактики изобличения в содеянном при производстве допроса: постановка проблемы / З.А. Шагимуратова // Актуальные проблемы модернизации социально-политической и государственно-правовой системы : сб. науч. тр. / под ред. И.А. Макаренко. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. – С. 3–7. – 0,3 п. л.

20. Шагимуратова, З.А. Установление признаков конфликтной ситуации и противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства / З.А. Шагимуратова // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : РИО БашГУ, 2017. – С. 172–178. – 0,4 п. л.

21. Шагимуратова, З.А. Конфликтные ситуации и противодействие расследованию / З.А. Шагимуратова // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2017. – С. 212–215. – 0,2 п. л.

Шагимуратова Залия Альбертовна

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ
ИЗОБЛИЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 06.03.2019 г. Формат 60×84¹/₁₆
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 150 экз. Заказ №

Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32